

сударственная политика трансформации) — не исчерпывающий перечень факторов циклообразования. Множество причин может вызывать волны случайного и циклического характера. В трансформационной экономике их действие предопределяется ролью государства по формированию рыночной среды, прежде всего институциональными реформами. Отсюда институциональная модель цикла имеет право на существование.

7. Институциональная подсистема экономики обладает большей инертностью по сравнению с технико-экономической подсистемой только на стадии зрелости системы, в период трансформации она приобретает роль ведущего фактора, а в значительной части случаев — пускового механизма циклов.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Clark, P.K. Investment in the 1970s: Theory, performance and prediction / P.K. Clark // *Brookings papers on econ. activity.* — Wash., 1979. — № 1. — P. 73–124.
2. Akhtar, M.A. Effects of interest and inflation in aggregate inventory investment in the United States / M.A. Akhtar // *Amer. econ. rev.* — [Nashville], 1983. — Vol. 73, № 3. — P. 319–328.
3. Gordon, R.J. Fixed investment in the American business cycle, 1919–1983 / R.J. Gordon, J.M. Veitch // *The American business cycle: Continuity a. change* / Ed. by Gordon R. G. — Chicago : Univ. of Chicago press, 1986. — С. 267–357.
4. Наливайский, В.Ю. Исследование волновой динамики инвестиций в основной капитал / В.Ю. Наливайский, И.С. Иванченко // *Вопр. статистики.* — 2003. — № 11. — С. 60–65.
5. Рыжов, И.В. Большие циклы в мировом и отечественном хозяйстве: воздействие на формирование экономических моделей: дис ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / И.В. Рыжов. — М., 2003.
6. Новиков, М.М. Макроэкономические закономерности циклообразования, стабилизации и равновесного развития рыночных процессов (методология статистического моделирования и анализа): дис ... д-ра экон. наук: 09.00.12 / М.М. Новиков. — Минск, 2002. — 356 л.
7. Зенькова, Л.П. Циклы: теоретическое наследие и реалии трансформационной экономики Беларуси / Л.П. Зенькова. — М.: Интеграция, 2006.
8. Дедов, Л. О специфике структурных циклов / Л. Дедов, Ю. Эйсснер // *Общество и экономика.* — 2002. — № 10–11. — С. 227–238.
9. Слуцкий, Е.Е. Сложение случайных величин как источник циклических процессов / Е.Е. Слуцкий // *Вопр. конъюнктуры.* — 1927. — Т. III. Вып. III.
10. Отчет об исполнении консолидированного бюджета за 1994–2006 гг.; Основные показатели инвестиционной деятельности за 2005–2006 гг.; Выполнение плана по основным показателям капитального строительства за счет всех источников финансирования (без средств индивидуальных застройщиков) за 1994–1996 гг. — Минск: М-во статистики и анализа Респ. Беларусь; Основные показатели инвестиционной деятельности 1999–2004 г. — Минск: М-во статистики и анализа Респ. Беларусь; Основные показатели инвестиционной и строительной деятельности в Республике Беларусь за 2002–2004 гг. — Минск: М-во статистики и анализа Респ. Беларусь // Нац. интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Исследоват. центр Ин-та приватизации и менеджмента Респ. Беларусь. — Минск, 2007. — Режим доступа: <http://ipm.by/>. — Дата доступа: 24.11. 2007.

О.И. РУМЯНЦЕВА

ФАКТОРЫ ИНФЛЯЦИОННОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

Переход Республики Беларусь к построению инновационной социально ориентированной рыночной экономики определил актуальность изучения ряда важнейших макроэкономических проблем, одной из которых является проблема инфляции. Исследование сущности инфляции в странах с переходной

Оксана Игоревна РУМЯНЦЕВА, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой денежного обращения, кредита и фондового рынка Белорусского государственного экономического университета.

(транзитивной) экономикой предполагает, что используемые в этом случае методологические подходы должны учитывать специфику экономической системы с формирующимся рынком. Поэтому актуальной представляется разработка теоретико-методологических основ политики регулирования инфляции в транзитивной экономике, обеспечивающих эффективность учета факторов инфляционного процесса в подобных экономических системах.

Появление инфляции, как известно, обусловлено тем, что в процессе функционирования экономики под влиянием различных факторов («внешних и (или) внутренних шоков») равновесие на отдельных рынках может нарушаться. Это влечет за собой нарушение макроэкономического равновесия системы и его следствие — инфляцию, которая, в конечном итоге, проявляется в виде единства процессов накопления инфляционного потенциала и последующего перехода его в открытую инфляцию.

Развитая рыночная экономика по причине структурной и институциональной недостаточности в значительной мере нивелирует внешние и внутренние «шоки», обеспечивая в некотором роде «автоматическое» поддержание системной устойчивости. Для подобной экономической системы характерным является наличие стабилизирующих ситуацию обратных связей, определяющих потенциал системной устойчивости (чем он выше, тем больше способность системы компенсировать ее отклонения от оптимума). Поэтому для развитой экономики характерны относительно низкие темпы инфляции.

В переходной неравновесной экономике потенциал макроэкономической устойчивости низкий, так как транзитивная экономическая система в силу своей институциональной и структурной недостаточности априори подвержена воздействию различного рода «шоков». Характерными особенностями экономики с формирующимся рынком является наличие и постоянное возобновление в них внутренних системных дисбалансов, обусловленных «незрелостью» структурных и институциональных основ функционирования. В результате, неравновесие, достигнув некоторой предельной величины, стимулирует инфляцию, восстанавливающую баланс на новом, более высоком ценовом уровне. В переходных и развивающихся экономических системах (догоняющих моделях экономического развития) именно перманентность процесса формирования неравновесных состояний приводит к устойчивости инфляции. Исследование процессов накопления инфляционного потенциала, а также механизмов его перехода в ту или иную форму инфляции позволит повысить эффективность антиинфляционного регулирования в транзитивных экономических системах.

Актуальность данного подхода к исследованию инфляции обусловлена спецификой системы с формирующимися рынками. В подобных экономиках действие таких факторов, как несовершенство информации, инфляционные ожидания, наличие дополнительных трансакционных издержек, отсутствие гибкости цен *усиливается* и обуславливает существенное отклонение системы от равновесного уровня, зачастую превышающее имеющийся потенциал системной устойчивости. Это означает, что для несовершенных рыночных механизмов и стимулов подобная системная деформация может стать непреодолимой преградой обеспечения устойчивого развития экономики. Рынки перестают играть роль каналов по передаче финансовых и иных ресурсов субъектам с наилучшими инвестиционными возможностями, что усугубляет инфляционный процесс, усиливая макроэкономическую неустойчивость.

Поэтому в экономиках с формирующимися рынками необходимым является наличие со стороны государства действий компенсационного типа, поддерживающих макроэкономическую сбалансированность и минимизирующих инфляцию. Причем эти меры должны не только целенаправленно восполнять «незрелость» рыночных механизмов переходной экономики, но и перекрывать дефицит потенциала системной устойчивости, так как в ином случае система будет сохранять разбалансированность. Можно предположить, что для Республики Беларусь как транзитивной экономики в каждый данный момент времени (для конкретного этапа развития) существует определенный уровень инфляции, обусловленный

объективно существующими вышеотмеченными причинами. Соответственно снижение его возможно исключительно путем проведения комплекса мер в области структурной и институциональной политики. Более того, снижение инфляции ниже ее так называемого порогового уровня в русле традиционного монетаристского подхода приведет к недополученному экономическому росту, иначе говоря, затраты по снижению инфляции превысят полученную выгоду.

Определенным подтверждением данной гипотезы, на наш взгляд, является и тот факт, что в экономической литературе нередко среди факторов инфляции в качестве первопричины межстрановых различий уровня и темпов инфляции рассматриваются структурные и институциональные факторы. Особенно это актуально для стран с формирующимся рынком, поскольку связано с наличием в подобных экономических системах «самоподдерживающегося механизма инфляции, в основе которого лежит высокая факторная затратность экономики, порождающая объективное отличие структуры внутренних цен от мировых» [1, 26]. Более того, в подобных странах можно говорить об уникальном механизме сочетания технологической отсталости, низкой конкурентоспособности и монополизма, результатом чего является единство процессов роста цен с постоянным изменением их структуры в соответствие с мировыми требованиями. Это накладывает определенные ограничения на политику антиинфляционного регулирования в транзитивных странах, на концептуальные подходы (монетаризм или кейнсианство) и соответственно на методы, используемые государством для снижения инфляции.

Данная проблема в 90-х гг. прошлого века стала предметом широкого научного обсуждения [2, 40], в ходе которого было убедительно показано, что методы антиинфляционного регулирования должны определяться этапом развития страны [2, 43]. В связи с этим пороговый уровень инфляции для стран с низким доходом на душу населения может составлять около 8–16 % в год, для стран со средним доходом — 4–7, для стран с высоким душевым доходом — 2–4.

Итак, чем выше степень развития рынка, тем, при прочих равных условиях, больше потенциал системной устойчивости экономики. Поэтому в развитых странах инфляция характеризуется низкими величинами, достаточно предсказуема и регулируема рыночными механизмами. В свою очередь в странах с формирующимся рынком более высокий уровень немонетарных факторов и соответственно выше «пороговая» инфляция, которая не «откликается» ожидаемым образом на традиционные монетаристские методы денежно-кредитного регулирования.

Учет факторов инфляционного процесса в различных странах базируется в настоящее время на различных теориях сущности инфляции, которые являются методологической основой разработки антиинфляционных мер. Существует ряд теоретических концепций сущности инфляции, которые предполагают различные подходы к необходимости и направленности регулирования денежного оборота со стороны государства. Напомним некоторые из них:

«Монетаристская» концепция сущности инфляции объясняет данное явление исключительно монетарными причинами. В связи с этим основные регулирующие меры государства заключаются в контроле над денежным предложением, а именно, за его приростом в соответствии с динамикой валового общественного продукта. Помимо этого одной из основных антиинфляционных мер считается недопущение дефицита государственного бюджета.

«Структуралистская» концепция сущности инфляции рассматривает зависимость роста цен и структурных факторов: естественное изменение относительных цен вследствие структурных сдвигов в производстве и потреблении, либо в технологии, а также неравномерности роста производительности труда в секторах, работающих на внешний и внутренний рынки. Основная идея здесь состоит в том, что не инфляция вызывает структурные сдвиги, а, наоборот, структурные сдвиги в экономике являются первопричиной инфляции.

«Инерционная» концепция сущности инфляции основывается на предположении о негибкости цен в сторону понижения при сохранении их эластич-

ности в сторону повышения. Эта асимметрия в движении относительных цен приводит к инфляции: если возникший на денежном рынке дисбаланс цен требует их снижения, то рынок достигает равновесия путем повышения их общего уровня, т.е. ликвидации дисбаланса на новом, более высоком уровне цен. В данном случае также предложение денег пассивно приспосабливается к новому уровню спроса на них.

Как видим, современная экономическая наука признает различные факторы инфляции, которые лежат не только в денежной сфере, но и в сфере производства общественного продукта. Принципиальная разница между инфляцией, инициированной монетарными факторами (инфляция спроса), и инфляцией, обусловленной неденежными причинами (инфляция издержек), состоит в том, что явления, которые при инфляции спроса были причиной роста цен, в условиях инфляции издержек становятся следствием, а следствие (рост цен) — первопричиной увеличения массы денег.

Иными словами, при признании исключительно «монетарной» природы инфляции денежные факторы рассматриваются в качестве единственной причины роста цен (что делает, при прочих равных условиях, невозможным увеличение цен более быстрыми темпами, чем темпы прироста денег).

В свою очередь «немонетарная» инфляция может иметь место при относительно неизменной массе денег (например, рост цен на импортные сырье и материалы и пр.). В таких условиях ужесточение денежного предложения для снижения инфляции повлечет издержки, которые априори превзойдут возможную выгоду: если государство не обеспечит соответствующий объем денежного предложения, то этот «денежный вакуум» будет заполнен денежными суррогатами (бартер, неплатежи и др.).

Монетарные причины инфляции в большей степени поддаются корректировке со стороны центрального банка, призванного методами денежно-кредитного регулирования обеспечить экономику деньгами в таком количестве, которое бы соответствовало реальному спросу экономических агентов на них.

Однако это не означает, что у органов денежно-кредитного регулирования нет возможности учитывать в антиинфляционной политике инфляционные факторы немонетарной природы. Более того, регулирование немонетарной инфляции должно предполагать активное использование монетарных инструментов центрального банка и прежде всего кредитного потенциала центрального банка, что связано со спецификой кредита по сравнению с денежным обращением и особенно важно учитывать в условиях экономики с формирующимися рынками.

Поясним представленный тезис подробнее. В каждый данный момент денежное обращение и кредит по взаимосвязи с движением общественного продукта существенно различаются. Так, современные денежные средства (кроме эмиссионных средств центрального банка) представляют собой часть общественного продукта, представленную в денежной форме. В свою очередь кредит — это посредник между движением товаров и денег, который взаимосвязан с общественным продуктом (производством) благодаря своим основополагающим принципам: платности (процент), возвратности и срочности (общественная востребованность объекта кредитования).

Если в первом случае (денежное обращение) движение общественного продукта всегда выступает в качестве определяющего фактора для количества денег, то влияние производства на объемы кредитования принимает характер обратных связей — кредит в той или иной степени устанавливает темп роста производства.

Количественные и качественные характеристики этого взаимодействия зависят от модели развития, принятой в обществе. Одна из них (бюджетная, или фондовая экономика) предполагает ведение производства на базе уже созданных в обществе накоплений. В данном случае инвестировать в экономику и развиваться можно только при наличии соответствующих материальных благ. Следовательно, основными акцентами такой модели являются накопительство, получение дохода и экономное его расходование: налоги, прибыль предприятий, населения и прочие доходы, направляемые на расширение производ-

ства. Ограниченность подобной модели в том, что она предполагает первоначальное накопление благ, что, в конечном итоге, сдерживает экономический рост. Поэтому эволюция денежных отношений преодолела ожидание дохода и связанную с ним ограниченность ресурсов.

Вторая модель (банковская экономика) предполагает ускоренный рост кредитной эмиссии за счет антиципации (предвосхищение чего-либо [3, 63]) будущего дохода — эмиссия новых денежных ресурсов в виде активной инвестиционной формы вложений. В этом случае ключевым элементом развития выступают банки, функционирующие на основе ожидания будущих доходов от возникших в настоящее время долговых обязательств. Аккумулируя временно свободные капиталы, концентрируя их, банки способны значительно расширять инвестиционные ресурсы. Причем последнее достигается не только посредством привлечения и перераспределения уже созданных стоимостей (накоплений), но и путем эмиссии дополнительной денежной массы, создающей спрос и предполагающей создание товарного эквивалента.

Итак, кредит является важнейшим средством роста производства, поскольку кредитные ресурсы позволяют расширить рамки авансирования затрат, обеспечивая вновь созданную денежную массу как уже созданными, так и ожидаемыми общественными благами. Учет стимулирующих свойств кредита предполагает соответственно, что на первый план выходит антиинфляционная политика, основанная на широком использовании кредита, иначе деньги теряют кредитный характер, антиципационно-стимулирующие свойства, не содействуют развитию экономики и расширению товарообменных сделок. В результате, локомотивом антиинфляционной политики и ускоренного экономического роста может и должен стать центральный банк, всемерно поощряющий инвестиции в экономику, развитие кредитных отношений на микро- и макроуровне.

Для реализации рассматриваемой модели необходимо изменение акцентов в отношении ведущих каналов вхождения денег в экономический оборот. Деньги при их эмиссии путем покупки центральным банком иностранной валюты (в сравнении с кредитным каналом эмиссии) появляются в экономическом обороте как пассивный для целей создания новой стоимости инструмент — в отличие от кредита их не надо обрабатывать, создавать новую стоимость с приращением.

В результате, национальные деньги, потеряв кредитный характер на исходной стадии своего появления, на стадии вхождения в экономический оборот не обладают свойством кредитного стимулирования. В связи с этим преимущественная эмиссия денег не на пассивной, а на активной основе, путем широкого использования рефинансирования банков, является важнейшим направлением стимулирования экономического роста методами денежно-кредитной политики.

В настоящее время фактором, негативно влияющим на экономику Беларуси, является воздействие мирового финансового кризиса. Активизация внешних «шоков» (ухудшение условий внешней торговли) приводит к снижению уровня ликвидности предприятий, ориентированных на внешний рынок, к опереженному «давлению» инфляционных и девальвационных ожиданий на обменный курс белорусского рубля к доллару США. Фактором, ухудшающим ликвидность белорусских банков, является наличие у них краткосрочного внешнего долга в размере около 2 млрд дол. США [4, 31]. Рост требований к предприятиям реального сектора со стороны иностранных кредиторов по возврату коммерческих кредитов, ссуд* также может серьезно ухудшить макроэкономическую ситуацию.

В то же время в ситуации мирового финансового кризиса важнейшая стратегическая задача формирования инвестиционных условий для перехода к инновационному этапу развития экономики Республики Беларусь не может и не должна отойти на второй план. Структурная перестройка национальной эконо-

*По состоянию на 01.10. 2008 г. коммерческие кредиты реального сектора составили более 5 млрд дол. США, ссуды — около 1 млрд дол. США [4, 31].

мики, направленная на создание высокотехнологичных отраслей с высокой долей добавленной стоимости, требует кредитной поддержки отечественных производителей в рамках реализации государственной инвестиционной политики, поддерживаемой всеми средствами макроэкономического регулирования.

Бесспорно, кредит, как и другие денежные инструменты, может вызвать инфляцию спроса. Проблема здесь в том, в какой мере заемщики с помощью кредита способны создать товарный эквивалент, реализуемый на рынке и, тем самым, препятствующий активизации инфляции. Все дело в эффективности использования производительных свойств кредита, его антиинфляционных возможностей. Важно не только, сколько денег находится в обращении, но и *как они расходуются*, обеспечивается ли при этом *повышение качества экономического роста*. В данном ракурсе денежно-кредитная политика должна быть дополнена активной промышленной, инвестиционной, структурной политикой и проводится с учетом использования всех финансово-кредитных ресурсов экономики в увязке с общеэкономическими целями государства.

Таким образом, если немонетарные детерминанты инфляции напрямую не поддаются регулированию со стороны центрального банка, тем не менее они могут быть существенным образом нивелированы вышеотмеченной активизацией кредитной направленности политики органов денежно-кредитного регулирования. Это означает, что стратегической целью антиинфляционной политики в переходных экономиках вообще и в Республике Беларусь, в частности, является достижение и поддержание таких значений инфляции, которые позволят осуществлять структурные преобразования, не приводя к нежелательному снижению темпов экономического развития.

Для Республики Беларусь учет данного подхода к специфике инфляции означает, на наш взгляд, следующее:

- в Республике Беларусь, как в стране с транзитивной экономикой, имеет место существенная доля инфляции, обусловленной объективно существующими немонетарными (структурные, институциональные) детерминантами. Нейтрализация данного типа инфляции (снижение ее порогового уровня) возможна исключительно в рамках единой макроэкономической политики государства, направленной на становление и развитие в Беларуси развитой рыночной экономики, достижение относительно долгосрочного макроэкономического равновесия, роста потенциала системной устойчивости национальной экономики;
- роль органов денежно-кредитного регулирования в контроле за немонетарной инфляцией заключается в более полной реализации кредитной направленности монетарной политики, обеспечивающей благоприятные условия для поступательного роста инвестиций в передовые технологии и достижения «экономики знаний», в поддержании параметров денежного предложения, соответствующих потребностям растущей инновационной экономики. Для этого национальные деньги на исходной стадии вхождения в экономический оборот должны усилить свой кредитный характер, более полно реализовывать возможности кредитного стимулирования;
- снижение немонетарной инфляции традиционными методами денежно-кредитной рестрикции неизбежно повлечет за собой недополученный экономический рост, невозможность осуществления структурных и институциональных преобразований, иными словами, издержки, которые априори превзойдут возможную выгоду.

Литература

1. *Беляков, А.* Рубль в переходной экономике / А. Беляков // Рос. экон. журн. — 1995. — № 5—6.
2. *Полтерович, В.М.* Снижение инфляции не должно быть главной целью экономической политики правительства России / В.М. Полтерович // Экон. наука соврем. России. — 2006. — № 2 (33).
3. Советский энциклопедический словарь. — М.: Совет. энцикл., 1989.
4. Бюллетень банковской статистики. — 2008. — № 12(114).